
КОНЦЕПТ «ЧЕСТЬ, ДОЛГ, СОВЕСТЬ» В РУССКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

А.Б. Недосугова

Кафедра русского языка юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Развитие глобализационных процессов предполагает установление диалога культур в мировом и межъязыковом пространстве, что обуславливает интерес к проблемам национальных характеров, менталитетов и их проявлений в языке. В статье предпринята попытка определить некоторые психолингвистические особенности японской национальной личности и наметить лингвометодические задачи, связанные со спецификой обучения японцев русскому языку.

Ключевые слова: лингвокультурология, психолингвистика, концепт, менталитет, фразеология.

Одной из важнейших нравственных категорий в системе ценностей разных национальных культур являются свойственные человеческой личности чувство долга, понятие чести и совести. Об этом существуют высказывания великих мыслителей разных цивилизаций и эпох: «Как познать себя самого? Отнюдь не созерцанием, только действиями. Попробуй исполнять свой долг, и тотчас себя познаешь» — И. Гете, «Живет свободно только тот, кто находит радость в исполнении своего долга» — Цицерон, «В благожелательном человеке чувство долга не знает границ» — Публилий Сир, «Не покидайте никогда дороги долга и чести — это единственное, в чем мы почерпаем счастье» — Ж. Бюффон, «Благородный человек знает только долг, низкий человек знает только выгоду» — Конфуций, «Готовность пожертвовать собой ради выполнения долга есть основа поддержания жизни» — Сюньцзы. Эта ценность занимает особое место в ряду приоритетов русской ментальности: «Подавлять в себе долг и не признавать обязанности, требуя в то же время всех прав себе, есть только свинство» — Ф.М. Достоевский, «Старайся исполнить свой долг, и ты тотчас узнаешь, чего ты стоишь» — Л.Н. Толстой, «У нас всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга» — И.С. Тургенев, «Не полюбивши долга, нельзя его исполнить» — И.А. Гончаров.

Вслед за американским языковедом и этнологом Э. Сепиром, по убеждению которого язык «является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» и как явление социальное выполняет не только коммуникативную и экспрессивную функции, но и сохраняет, отражает накопленные знания цивилизации, можно прийти к выводу о взаимодействии языка и культуры, предполагающем наличие понятий, лежащих в основе модели одного мира и отсутствующих или занимающих незначительное место в другом. С этой точки зрения представляются интересными такие понятия, как «честь», «долг» и «совесть».

Основным объектом лингвокультурологического исследования являются фразеологизмы — семантически несвободные словосочетания или предложения, которые воспроизводятся в речи в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава. По мнению В.Н. Телия, «фразеологизмы возникают в национальных языках

на основе такого образного представления действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт языкового коллектива, который, безусловно, связан с его культурными традициями, ибо субъект номинации и речевой деятельности — это всегда субъект национальной культуры» [7. С. 214].

Вслед за В.Н. Телия к фразеологизмам мы относим идиомы, фразеологические сочетания, паремии, штампы, клише и крылатые выражения.

Метод сопоставительного анализа является наиболее эффективным как в области лингвистических исследований, так и в обучении иностранным языкам. И как следствие этого сопоставительное исследование фразеологии — это метод семантико-диахронического сопоставления, исходящий из контрастивного анализа «картин мира», которые запрограммированы во фразеологизмах.

Для моделирования системы ценностей и выделения доминант лингвокультурологического концепта «Японская национальная личность» (ЯНЛ) изучаемый материал (фразеологизмы) был помещен в эмпирически выявленную метасистему концептов (констант).

При описании данной метасистемы в ходе исследования японской национальной личности проявления ценностей японской и русской национальных личностей выявлено как много общего, универсального, общемирового, так и немало специфического.

Но наличие расхождений и даже лакун в тех или иных позициях способствовали построению целостной, объективной системы ценностей японской языковой личности и выявлению основных доминант концепта «Японская национальная личность» (ЯНЛ) [6. С. 83]. Одной из доминант этого лингвокультурологического концепта является малый концепт японской культуры «Честь, Долг».

Интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что для ЯНЛ эта парадигма имеет формулировку «Долг, Честь», тогда как для русской национальной личности (РНЛ) данная парадигма имеет более развернутую формулировку «Долг, Честь, Совесть», что, по мнению В.В. Воробьева, «указывает на сложную, противоречивую природу социальных ценностей русской личности и ее внутренних побуждений» [3. С. 136]:

Добрая совесть — глаз божий; Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет; Как ни мудри, а совесть не перемудришь; Без стыда лица не износить. Это качество дополняется такими понятиями, как «долг» и «честь»: За совесть да за честь — хоть голову снести; Береги платье снову, а честь смолоду; Честь ум рождает, а бесчестье и последний отнимает; Честному мужу честен и поклон; Бесчестье хуже смерти; Давши слово, держись, а не давши, крепись; Дружба дружбой, а служба службой; Долг платежом красен; Уговор дороже денег.

Для японцев понятия «Долг» и «Честь» неразрывно связаны. Это прежде всего обязанность, доброе имя и добрая слава:

義理とふんどしは欠かさぬ «долг, как и наличие пояса „фундоси“, превыше всего»;

武士は食わねど高楊枝 «самурай и не поест, а в зубах поковыряет» (т.е. и виду не подаст, что голоден);

人は一代名は末代 «человек умирает, а имя его остается»;

武士に二言なし «самурай не нарушает своего слова»;

しはおのれを知る者のために死ぬ «благородный человек не пожалеет своей жизни ради друга»;

渴しても盗泉の水を飲まず «лучше терпеть жажду, чем пить из нечистого (букв. воровского) источника»;

瓦となって全かちんよりは玉となって砕けよ «лучше разбиться драгоценным камнем, чем уцелеть черепицей»; «лучше погибнуть славной смертью, чем влачить жалкое существование».

Ради соблюдения чести японцы готовы идти до конца, о чем также свидетельствует известный во всем мире древнейший самурайский обычай — *сэппүку* 切腹 (*харакүри*) — запятнавший свою честь или честь своей семьи должен совершить самоубийство посредством вспарывания себе живота.

Японцы озабочены своей репутацией, сохранением лица и поэтому избегают всего, что может поставить их в неловкое положение. Так, со словом «лицо» 顔 есть большое количество фразеологизмов:

顔が利く «лицо действует» — быть влиятельным;

顔が向 けられない «лицо не поворачивается» — неловко (стыдно) показаться на глаза;

顔が立つ «лицо стоит» — сохранять репутацию, доброе имя, «лицо»;

顔にかかわる «иметь отношение к лицу» — затрагивать репутацию;

(の) 顔に免じて «из уважения к лицу (кого-л.)» — ради кого-л. (лично);

顔を汚す «запачкать лицо» — опозорить, унизить;

顔を利かせる «пускать в ход лицо» — использовать свое влияние;

顔を立てる «ставить лицо» — спасти чью-либо репутацию, доброе имя;

顔を売る «продавать лицо» — пользоваться широкой известностью, иметь обширный круг знакомств.

Тем не менее, об уязвимости того, кто занимает высокое положение, говорят:

地位が上がると風当りが強くなる «высокое место больше открыто для ветра».

А о выполнении долга японцы говорят буквально:

義理が立つ «чувство долга стоит»;

義理を立てる «ставить чувство долга».

По мнению многих исследователей, в основе социальных норм поведения японцев лежит понятие 義理 [*giri*] «чувство (сознание) долга». «Это и обязательство, и ритуал выполнения обязательства, и долг благодарности. В широком смысле»

ле «*giri*» проявляется в соответствующем общении вышестоящего с нижестоящим, во взаимодействиях между равными, в ритуалах общения между соседями и т.д.» [10. С. 141].

Так, например, выражение **義理にも** может быть переведено двояко: а) из чувства долга; б) ради приличий.

Как видим, в японском языке эти выражения не различаются.

Интересно также, что иероглиф **義** «долг» употребляется в японском языке при образовании следующих слов и понятий:

義母, где **義** «долг», а **母** «мама» — мачеха; теща; свекровь;

義父, где **義** «долг», а **父** «отец» — отчим; тесть; свекор;

義兄, где **義** «долг», а **兄** «старший брат» — сводный старший брат; молочный старший брат; шурин; деверь; зять; свояк;

義妹, где **義** «долг», а **妹** «младшая сестра» — сводная младшая сестра; молочная младшая сестра; золовка; невестка;

義子, где **義** «долг», а **子** «ребенок» — приемный сын и т.д.,

что подтверждает выводы об особенностях ментальности ЯНЛ и позволяет высказать предположение о наличии определенного эмоционального психологизма и глубины человеческих взаимоотношений в японской этнокультурной среде.

В основе человеческих и семейных ценностей японской культуры лежит не только понятие **義理** [*giri*] «чувство долга», но и такое понятие, как **人情** [*ninzyoo*] «человеколюбие». Эти два понятия регулируют, например, процесс постепенного сплочения в единую семью людей, отношения между которыми изначально устанавливаются на основе **義理** [*giri*] «чувство долга», а потом постепенно наполняются содержанием **人情** [*ninzyoo*] «человеколюбие».

Однако японец, унаследовав от предков чувство мужского превосходства, которое неразрывно связано с понятием чести, считает, что подчиняться жене — значит уронить свое достоинство, потерять социальную роль главы семейства. О таком «слабохарактерном» мужчине японцы в шутку говорят:

かかあのしりの下に敷かれている «быть разложенным под нижней частью спины жены».

В языке носителя русской культуры это звучит, как «быть под каблуком у жены», что также свидетельствует о некотором мужском доминировании:

«Без мужа жена всегда сирота», «Жена без мужа — вдовы хуже», «Родители берегут дочь до венца, а муж до конца», «Жена верховодит, так муж по соседям бродит», «Воля и добрую жену портит», «Женою доброю и муж честен».

Исследователями отмечалось также, что **義理** [*giri*] должны соблюдаться и при заключении сделок. В сфере торговли в Японии сложилась особого рода торговая мораль, или точнее, торговая нравственность — **商売道徳**. Так, среди торговцев и бизнесменов распространены выражения, имеющие смысл: «*Не могу посту-*

пить плохо в отношении партнера, так как нарушу принцип giri» [10. С. 141]. Однако в среде молодежи, по словам авторов, в меньшей степени придерживаются таких правил.

Таким образом, существование культурологических ценностей, закрепленных в языковом сознании и остающихся неизменными на протяжении долгого периода времени, позволяет говорить о доминантах национальной личности, являющихся ее сконцентрированными характеристиками и отражающих ее сущность. Проведенный анализ еще раз подтверждает, что овладение иностранным языком связано с познанием другого «образа мира», с изменением системы отношения личности не только к культуре страны изучаемого языка, но и к своей собственной в процессе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Большой японско-русский словарь / Под ред. Н.И. Конрада. — М.: Рус. яз., Живой язык, 2000.
- [2] *Быкова С.А.* Японско-русский фразеологический словарь. — М., Издательский Дом «Муравей-Гайд», 2000.
- [3] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. Теория и методы. — М.: РУДН, 1997.
- [4] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. — М.: Прогресс, 1994.
- [5] *Кармазин Л.М.* Русско-японский разговорник. — М.: Stradies, 1994.
- [6] *Недосугова А.Б.* Лингвокультурологическое описание национальной личности в русском и японском языках: Дисс. ... канд. филол. наук. — М.: РУДН, 2003 (*на правах рукописи*).
- [7] *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
- [8] Пословицы и поговорки Японии / Сост. Ю.П. Киреев. — М., 2007.
- [9] *Пронников В.А., Ладанов И.Д.* Японцы. — М.: ВиМ, 1996.
- [10] Японско-англо-русский словарь пословиц и поговорок / Сост. Л.М. Кармазин. — М.: «Kotori group. Stradies», 1997.

THE CONCEPT “HONOUR, DUTY, CONSCIENCE” IN THE RUSSIAN AND JAPANESE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

A.B. Nedosugova

Russian Language Department, Faculty of Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The development of globalization processes presupposes setting up a dialogue of cultures in the global and interlanguage space which stipulates the interest in the problems of the national character, mentality and their manifestation in the language. The article presents an attempt to determine psycho-linguistic characteristics of the Japanese national identity and to outline linguistic and methods tasks connected with the peculiarities teaching the Japanese the Russian language.

Key words: language and culture, psycholinguistics, concept, mentality, phraseology.